

Шаг 22.

1 Ноября. Башня Хокаге. Кабинет Советов.

Выход и решение проблем.

От слов Фугаку в зале собрания стало тихо-тихо, даже секундная стрелка часов на стене, казалось, прониклась серьезностью ситуации и замедлила ход момента ястребам и патриархам Конохи. Инузука, Курама, Хатаке и даже Сарутоби, не ждал столь яркой агрессии Фугаку, из-за попытки (проверенным способом), надавить на основателя Конохагуре но Сато. Один за другим, сильный за множеством слабых, ... сила влияния кланов деревни, в общем сознании Конохи ослабевала. Давно. За годом, год. Медленно, почти не заметно, но неуклонно все склонялись перед властью Сандайме и политикой Тени корней и старейшин.

Все, кто имел Силу выступая против, открыто, ... Учиха Мадара, Узумаки Мито, Сенжу Тока и даже Белый Клык – Сакумо Хатаке, ... их время ушло! Оппозиция ястребам «сама исчерпала» себя в горниле двух Войн. Помнящие дух единения кланов Листа, тоже ушли вслед за ними.

Далее и незаметно, «увяли» скромные, но сильные листья кланов Конохи, вроде Учихи Кагами и перспективного Сенжу Наваки, с бесклановым ярким Призраком – Като Даном.

Даже Орочимару – санин и ученик, ... признав поражение, отказался, под взглядом бога шиноби – мудрым Сандайме Сарутоби. От амбиций и плаща с шапкой – Каге Огня. Что уж говорить про нейтралов-флюгеров и пружин, вроде Курамы и Хьюг которые не блистали гениями, среди кланов, обретения силы, и тем более нижней планки «винтиков» разменных шиноби фигур, - Ничего! Механизм работал устойчиво, и прошел проверку годами, ... Узушио, вслед, всеми Сенжу и строптивыми кланами, в том числе и Хатаке, а потом, был отточен метод, в исправлении «заводных индикаторов» оппозиции. И в конце сбалансирован, сдержками и противовесами. И, если нужно, общественным мнением с выявлением «виновной детали» с угрозой мастера – Часовщика...

Но, очевидно, в этот раз, ястребы ударили и надавили сверх всякой меры, треснув чашу терпения шестеренок «их» Воли Огня, и...

Что-то сорвалось, явно, свернув не туда. Сбой механизма обнажил себя в самой критической ситуации и, поздно стал очевиден, многим собравшимся – главным мастеровым. И теперь, в полной мере. По лицам Хомуры и Утатане, и также Тени Конохи – Шимуры (что осознал, торопливость), ощущение момента, однозначно читалось в «вакууме» атмосферы зала собрания Кланов. Ощущение не той линии поведения деревенских элит патриархов и их выбора стороны Сил.

Нет! Так-то, Все давно знали. И, понимали, в стратегии дипломатии...

Что политика – грязное дело. Интересы кланов – трясина болота. Что Учиха, это Великий клан. И, без сомнения, Сильный! Но, вместе с тем, обладатели додзюцу Шаринган, не безумцы, как Хошигаке или не дай Ками – Кагуя из Киригагуре. И они (в силу традиций и обстоятельств недавней войны) должны бы (проглотить обвинение и утереться), в крайнем случае, принять отставку Шимуры нейтрально-спокойно, насколько это возможно, конечно, и, понятное дело, с торгами, но покерфейсом, забыть глухой шлепок Сарутоби с командой. Как было всегда.

Однако, – как сейчас многие взвесили ситуацию заново, - «Оправдание Учих» и, поддержка второго по силе клана Конохи, нарушили политический паритет с климатом, и, теперь, смешали карты власти старой верхушки. А это, уже было серьезно. В данном раскладе. (Ведь

теперь, и с такой точки зрения, титул Хокаге с Силой Фугаку (если он одолеет Шимуру), уже не казался ястребам и всем патриархам, пустым политическим трепом Учиха, и тем более, торгом защиты от выселения в окраины деревни основателя Конохагуре но Сато).

Сейчас был переломный момент.

В данных раскладах клан гордецов – красноглазых, не стерпел пощечину обстоятельства консерваторов политики, и, болезненный укус обвинений измены авторства Данзо Шимуры. И открыто, дал по зубам «старой верхушке», ... дуэлью чести глав кланов. По полной, и на сдачу амбиций усложнил выбор Хокаге, Хирузену конкурентом и кандидатом – Фугаку.

Вот таким образом, все и размышляли сейчас «Что будет дальше», как ответят наследники Тобирамы, вмешается ли, Сарутоби напрямую, или, ... предложат решение Утатаме и Митокадо, успев перед ответом Тени Конохи и Сандайме Хокаге.

А секундная стрелка медленно, но неуклонно, все продолжала идти.

И напряжение росло, ... А потому, решать «Профессору», было нужно быстро, здесь и прямо сейчас. Но, он опять медлил и не успел.

- ...

- Я. Принимаю, вызов! – проморозил атмосферу еще сильнее – Данзо, стальной непреклонностью идеологии Нидайме. – Во имя блага Конохи, я, поступал и продолжу ВСЕ делать, чего требует «Воля Огня» (Наследие Конохи, Первого, и учителя – Нидайме Хокаге), – промораживая взглядом клан основатель единственным глазом, Шимура, стукнул (под давлением обстоятельств), тростью, поднялся, и повысив еще напряжение высказал глядя представителем крови Индры и конкретно Фугаку, непоколебимо – в лицо.

- В долине Завершения. У водопада Мира. – Данзо вспомнил проблемы контрразведки и срочных дел АНБУ НЕ, и, спокойно, оставив последнее слово за собой, завершил разговор.

- На рассвете третьего дня.

\*\*\*

Башня Хокаге. Кабинет Совещаний.

Выбор источника Силы.

Спустя двадцать минут, когда все утряслось, и собрание продолжило штатно работать, (наконец, подходя к теме джинчурики девятихвостого демона лиса), при пассивном сканировании окружения, я почувствовал знакомый всплеск отложенной техники кибакэфуд. Масштабный. Причем, в двенадцати метрах, прямо над головой! Рефлекторным порывом (поскольку война с Ивой, была шумным кровавым учителем, а времени не было), я сразу же, заорал.

- Засада. ЛОЖИСЬ! – И, нырнул под каменный стол.

- БА-БАХ! – Херакнуло сверху.

В висках заломило, зрение раздвоилось, но я тут же взял себя в руки. Главное – выжил, теперь осталась мелочь. Вылез из-под стола. И стал лечить Хиаши. И, Узумаки. Последний держал

барьер, что тормозил взрывы, потолка. Джирайя с Хирузеном включились, и посох пробил выход на улицу. Санин обвил волосами Нара с Курамой рванув на свободу. За ним, те, кто мог.

С тушкой Хиаши, схватив Узумаки (нитьями чакры) свалил в дырку Джирайи. Перед тем, как башня Хокаге ухнула внутрь себя. Отбежал, тормознул, оглянулся. Инузука и Акимичи не повезло. Обоих погребло камнем. Чоза жив, но ему явно херово. Куромо, как видел мой бьякуган, был на грани. Остальные – разной степени тяжести, выжили. Яманака – кома, Хатаке – черепно-мозговая, Фугаку – рука, перелом, Абураме – счастливчик и Шимура – проявился в реальность из воздуха, прямо в руинах, призраком (отметил бьякуган в пыльном облаке). Остальные скооперировались, у входа башни Хокаге. И согласно протоколу охраны №36А, стали ждать подкрепление, которое очень быстро пришло. В том числе и ко мне.

Я крикнул АНБУшнику, и указал, где зарыты Акимичи и Инузука, создал двух клонов, что стали латать два больших патриарха. Хиаши с Хаэро. И, получив от главы миссию, срочно, дотоном пошел помогать нашим, откапывать всех заложников башни без лишних жертв.

Внешние завалы – это была ерунда, а вот дальше, не задавить людей, действовать аккуратно нужно было. Поэтому, найдя взглядом Джирайю, кивнул ему и, обрисовав ситуацию, мы начали действовать совместно.

- Дотон – Могурагакуре но Дзюцу (Техника кротового плавания).

Одного за другим, вытащили первым Куромо Инузуку, а затем и Чозу Акимичи осилили. В отличие от меня, санин владел дотоном лучше, поэтому он был основным диггером и страховщиком, а я больше работал как медик. Понятное дело, что кроме парочки патриархов, живых под завалами, были не горы, но тоже хватало, целых двенадцать человек, ... все-таки ночь на дворе, – подумалось мне, – да и убить пользователя чакры вне эпицентра взрыва, в строении, непростая задача, конечно если не биджудамой шарахнуть. Как случилось со мной. Поэтому как только к нам подключились другие дотонщики и мы смогли нырнуть ниже подвала за «утонувшими» нижними жертвами, я, – просигналив распальцовкой, – отошел и обратился к санину-вуайеристу.

- Джирайя сан, есть разговор, с глазу на глаз и очень срочный!

- Хо? – Удивился «мудрец» в манере шута простака, но глаза его выдавали. – Ну, говори, парень, я, великий отшельник с горы Мьябоку готов помочь в трудный момент, – улыбнулся изврат, а затем, поставив барьер, спросил серьезнее, – что случилось?

- Вы знали, – начал толкать идею Хиаши, – что ваш друг Орочимару, помимо АНБУ, сидел лишним на потолке собрания кланов, причем незаконно и под печатями маскировки? Напротив Данзо Шимуры доно? И, – намекнув, на подставу, сделал паузу я, – видимо, для его подстраховки, как шиноби S-класса? Против Учих.

Выражение лица Джирайи моментально переменялось.

- Парень, насколько я оценил тебя, шутить подобным ты не станешь? Ведь за такие шутки, можно и сдохнуть. Так что, говори прямо, чего тебе нужно? Я не люблю все эти интриги.

- Все просто, старик, – вернул ему «парня», – за полчаса, перед взрывом, Орочимару, тихо ушел на верхний этаж, а затем, по методе Ивы-фронтоников, бабахнуло в кабинете Хокаге. Бьякуганом, я это видел, как и Хиаши сама. Поэтому многие сейчас живы.

- Ты понимаешь, что Орочи мой друг, и сейчас, мне в лицо, ты, ... предателем назвал его?

- Осознаю, уважаемый, - поднялись руки в защитном жесте, - и понимаю, факты вскроются по любому, и что Хирузену доно нужно занять пост хокаге, поэтому, ... Хиаши сама, готов придержать данную новость до переизбрания Хокаге. А я, лично вам, тихо помогу отыскать друга конечно, если хотите?

- ...

- Ты не шутишь, - констатировал он, - остальных, откопают без нас, а старик должен знать новость из первых рук, причем срочно. Но сперва, погоди! И Джирайя достал мини-свиток. А затем, взяв кисть, застрочил по бумаге, как игломет Тетсу но Куни (страна Железа).

Наконец, написав послание, и сказав: «Кучиёсе», он призвал мелкого красного жаба - Косуке - посыльного в подводно-пилотских очках. А уже после этого, мы быстро и самое главное скрытно добрались до поместья Хирузена. И черным ходом (о котором я, как Хьюга даже не знал), скрытым печатями, после проверок фуин, так же незаметно прокрались в логово старого бандерлога. Где собственно и встретили нас. В приветливой комнате с интерьером Васаби, но зато, с очень хмурым лицом правителя Сандайме.

Попрессовав меня взглядом (видимо по привычке бытности Хокаге) философского выражения, и задумчиво пустив пару колец никотина под потолок, Хирузен видя, что мне фиолетово данное шоу (как медику), наконец, кашлянул и решил снизойти до смертных вроде меня.

- Что же, Посыльный сан, - выдохнул дым из своей трубки мира, профессор, - Джирайя поведал мне очень, ... своеобразные новости. И я думаю, - Сарутоби указал нам встать у стола, - у тебя, Лично, что есть передать мне от Хиаши доно. Верно же, Ичиро кун? - Перейдя с кейго, стал изучать меня хитрый политик и бандерлог, попутно, забивая табак в трубку.

- Так, точно Хирузен доно.

- Что же, - старик подпер подбородок ладонью и улыбнулся, - поведай нам, чего хочет Хиаши доно. И как можно подробнее. - На что, я поклонился и с помощью техники Яманака («Мейкаку Кангуе» - Ясные Мысли), что передал мне позавчера Хиаши доно, по памяти, напрягая мозги сверх всякой меры Инь-чакрой буква в букву и интонацией патриарха все зачитал.

- Вот, дословно, послание моего главы клана, вам уважаемый Хирузен доно:

«Клан Хьюга спас Фугаку, от нападков Шимур, и только! ... Сделано это, поскольку выселение к окраинам клана Учиха, может, по прогнозам, поджечь общее дерево, в будущем, и как следствие, всех обладателей додзюцу притеснят, а затем, нас постигнет судьба Юки из Кири. Фугаку сильный шиноби, однако, не гибкий. Обстоятельства на него давят корнями. Их агрессию он отбил и на этом - достаточно! На пост Хокаге же, клан Хьюга, ... смотрим абсолютно нейтрально, поэтому, всю Неделю, до выборов, мы не вспомним о поступке змеи!»

Зачитав послание, я поклонился и стал ожидать рядом с Джирайей, пока Хирузен думал и рисовал кистью записку-ответ. После этого, он повернулся к санину, попросив, поставить метку жабы Косуке и протянул тому мини-свиток. Почтальон меня выслушал, где расположен пруд карпов Хьюга, квакнул понятно, и хватанул языком «бандероль». И, далее, со звуком «Пуф», Косуке растворился в обратном призыве, тем самым прервав неловкую тишину.

- Ичиро Кун, - улыбнулся старый интриган, - неужели, ты пошел стопами политика, как и отец? Вслед за Такаши и своим патриархом, Хиаши доно?

- Что вы, Хирузен доно, - вспотел от доброго, обезьяньего взгляда, - я всего лишь посыльный, и очень надеюсь, подальше держаться от властных игр и тем более интриг. Я ирьенин. И это, мой единственный путь ниндзя.

- Вот как, Ичиро кун? - Поднялась бровь Хирузена. - Тогда, объясни по какой причине ты пришел лично? Чего хочешь ты, не стесняйся скажи.

- Срочность, послания главы, Хирузен доно, - взгляд встретился с нервным санином и понимая, что обезьяну не обмануть я, «походил» откровенно, - и возможно, Джирайя доно захочет найти друга, скрытно, и, как можно быстрее. И, как сенсор, помнящий чакру Орочимару сана, еще со второй войны, я помогу ему в этом.

- Даже так? - Хмыкнул профессор, снова, затаился и кивнул мне. - А чего Ты хочешь взамен?

- Сущий пустяк, Сандайме, - подмаслил я деда, после чего он доброй улыбкой подбодрил далее, - хочу отпуск на год! Меня женить должны скоро, - сделал я скорбную мину, - поэтому, хотелось бы попутешествовать затихариться, а затем, когда страсти остынут вернуться домой.

- Хм-ха-ха-ха. - Заржал эро-санин. Старик же, - поскольку понял, что я хочу свалить от политики как можно дальше, - тоже, ощерился краешком губ. И прищурившись, хитро кивнул.

- Хорошо, считай, у тебя есть нужная миссия. Естественно, после выборов! Однако, - тон Сарутоби стал очень серьезным, - через полгода, за похожей, вернешься в Коноху. Джирайя введет тебя в курс нужных дел. И самое важное! - Привстал Хирузен, и, по-словам, очень красиво, обозначил свои интересы. - Не лезь в Кумо и будь, «ней-гра-лен», ... так же, с Песком. Договорились Ичиро кун?

- Благодарю, - не надломившись, поклонился я старому бандерлогу, - и, приглашаю в госпиталь, на защиту моего ранга-А, Сандайме. Я кое-что презентую, и надеюсь, АНБУ оценит усилия ученого и возможно, выкупит лицензию на препарат.

- Хорошо. Я приду. - Задумчиво кивнул, обозначив, что встретится с Хиаши, и, указав на дверь, Сарутоби весомо проговорил. - Найди побыстрее Орочимару куна Джирайя... И, узнай.

- ПОЧЕМУ?

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/89187/2952001>